

ТАРИКАТ

До сих пор в народе существует его знаменитая поговорка: «Къоламо шен дена дакха лоху, къолано шен дена дакха лоху». Ее буквальный перевод: «Карандаш своему хозяину приносит пользу, а воровство – труп». Колоритность поговорке придают чеченские слова «къоламо» («карандаш»), «къолано» («воровство»), отличающиеся друг от друга одной только буквой, а также омонимы «дакха» («счастье»), «польза») – «дакха» («труп»), одинаковые по написанию слова, но имеющие разные смыслы. Как нам представляется, в этих словах имеется глубокий философский смысл, возвышающий знания, честь и достоинство.

3. Последователь накшбандийа

Гойсум, отец Сугаип-муллы, считается последователем Ташу-Хаджи Саясановского. Сугаип-мулла получил право возвещать тарикат накшбандийа от Хож-Ахмада, последователя Абу-Шейха (Бешир). Он и посвятил его в шейхи. Сугаип-мулла находился в дружеских отношениях с известным алимом Чечни, главой Мехк-Кхела (Совета Страны) Элах-муллоу. Эти отношения продолжились до ареста Элах-муллы в связи с делом пропажи драгоценностей подполковника Шиды Эльмурзаева.

По сведению одного из наших информантов, в первой четверти XX столетия Элах-мулла из Чъаьнти-Юрта (Терское) был посвящен в тарикат накшбандийа шейхами Абу и Апти из селения Аксай (Ташкичу). Позже Элах-мулла становится кадием села Новые Атаги, сменив кадия Берса-муллу, где в течение тринадцати лет осуществлял религиозные функции. За глубокое знание шариата, справедливое отношение к людям алимы Чечни избирают его руководителем Мехк-Кхела (Совета Страны) и нарекают именем Вокхамолла (Старший-мулла).

А. Духаев дает следующие сведения о нем: «Элах-мулла (Алихан) из Чъаьнти-Юрта (Терское) родился в 1836 году в семье Дебира Ибиева из тайпа аьнганой. Был любимым учеником Абу-Шейха из Аксака. После того, как устал дал ему право самостоятельно готовить мюридов, он открыл свою суфийскую школу.

В архивных документах зафиксировано, что Элах-мулла (Алихан) Дебиров являлся «учителем-проповедником-устазом», проповедовавшим пришествие в Чечню великого Имама, приобретшим значительное влияние между туземцами Грозненского округа и мечтавшими о значительной политической роли».

Как уже было сказано, Сугаип-мулла получил вирд от шейха Хож-Ахмада и стал его мюридом, но после ухода из жизни своего устаза, он стал мюридом Апти (Абдул-Муталиба) – сына Абу (Башир-Шейха), и он же возвел его в эвлия с правом передачи.

Элах-мулла стал жертвой несправедливости. По ложному доносу Элах-мулла, имевший дружеские отношения с Ш. Эльмурзаевым, был арестован и сослан, обвиненный в хищении 20 тысяч рублей серебром царского подполковника Шиды Эльмурзаева. По пути в ссылку он умирает на корабле 12-го дня месяца шаввала 1304 года (понедельник, 4 июля 1887 г.). Мутуш Мангаев из Кень-Юрта, тоже следовавший вместе с ним в ссылку по тому же делу, искупал его и совершил обряд захоронения шейха, опустил его тело в море. У Мутуша не было выбора, он последовал велению устаза и зову своего сердца. О факте его смерти он рассказал, вернувшись из каторги после

отбытия срока наказания».

На камне, находящемся в символическом зиярате Элах-муллы в с. Чъаьнти-Юрт, Сугаип-мулла написал эпитафию. Перевод текста эпитафии с арабского языка на чеченский осуществлен Турпал-Али Джалиловым. Русский вариант подстрочного чеченского перевода, осуществленный авторами, приводим ниже:

«Камень – я, всяк может
меня погладить.
Благодатный родник,
щедрая душа,
Мулла Элах – я.
Халиф я шейха всех шейхов –
Башир-Шейха,
Посетивший меня –
крепко духом,
Пришел с любовью –
и другие придут.
Дружи с авлиями,
вызывая к Всевышнему.
К Истине их души
опправляют.
Да благословит тебя Бог!
Я – Элах-мулла,
устремленный к Нему».

Бытуе мнение о том, что перед своей ссылкой Элах-мулла предложил руководителем Совета Страны Сугаип-муллу. Зонной влияния Элах-муллы была Большая Чечня, она перешла под влияние Сугаип-муллы. В Аксаке, в центре накшбандийа на Северном Кавказе, было решено разделить эту зону на четыре части. В связи с этим образовались шесть новых вирдов вместо одного. Устазом одной из зон с центром Шали стал Сугаип-мулла, в Урус-Мартане – Солса-Хаджи, в притерском районе – шейхи Докка и Дени.

В золотой цепи (силсила) накшбандийских шейхов Сугаип-мулла занимает место рядом с Дени-Шейхом, Докку-Шейхом, Апти-Шейхом и Кана-Шейхом. Если Дени-Шейх и Докка-Шейх получили право проповедовать тарикат Элах-муллы, последователя Абу-Шейха из Ташкичу, то Сугаип-мулла и Апти-Шейх иджазу (право проповедования) на тарикат накшбандийа получили от Хож-Ахмада, ученика Абу-Шейха.

Сугаип-мулла, будучи прекрасно образованным алимом, сочинил назму, которая называется «Авлияш хестор» («Восхваление авлия»). В нем он восхваляет накшбандийских шейхов: Абу-Шейха, Хож-Ахмада, Элах-муллу, Усман-Шейха. Абу-Шейха он называет вали Дег-Гаста (Северного Кавказа). Хож-Ахмад в назме характеризуется как Солнце веры. «Со смертью солнце потускнело, сердца наши треснули, спины сломались. Эти раны никогда не заживут. Он был морем благодетия, лекарем наших душ, выведившим их из спячки. Наповив светлой верой, он указал народу верный путь. Очистив наши темные сердца, он повел нас к Богу», – в такой возвышенной экспрессии оценивается духовная деятельность устаза Хож-Ахмада.

Элах-мулла характеризуется как начало науки и ее понимания. Для Сугаип-муллы его слово слаще сладкой воды. Оно вызывало слезы, лечило сердечные раны, снимало горе. Он был отцом для своего народа, утверждается в назме. О шейхе Усмане сказано, что он является морем науки, а по выполнению религиозных обязательств перед Всевышним с ним никто не смог сравниться, он не искал богатств, был справедлив с людьми. Помнить этих шейхов, восхвалять их, по утверждению Сугаип-муллы, является обязанностью последователей тариката накшбандийа.

Со слов Абдул-Кадиря, правнука Сугаип-муллы, последний часто утверждал: «Шари'ат а, Iадат а вонхеш хобтичча, пул а нубре хIума а дац» («Соединение шариата и адата свето-

носно»). «Делимстаг ала мегарду, нагахъ цо хьалхарчарна караданза хIума Къуръанчохъ кара а дина, дIагайтинехъ». «Алимом можно назвать того, кто в Коране нашел новый смысл, не найденный до него».

Сугаип-мулла, как последователь тариката накшбандийа, отличался не только знанием распространенных на Северном Кавказе текстов по суфизму, но и глубоким знанием Корана.

4. В контексте политических событий

Политические условия, сложившиеся в Чечне после утверждения царской власти в крае, оказались невыносимыми. Угнетение, издевательства, допускаемые чиновниками, облаченными властью, приобрели масштабный характер. Жесткое противостояние между царской властью и горцами на Северном Кавказе отражено в книге Ахмеда Цаликова, царского чиновника, изучавшего земельные отношения в Поволжье и на Кавказе. О сложившемся царском управлении он пишет: «Кавказская администрация ставила горцев в положение париев, смотрела на них как на низшую покоренную расу, как на «голобохъ татар», «азитов», с которыми нечего церемониться, с которыми позволительно какое угодно обращение. Такими же глазами смотрела на туземцев и главная масса русского населения в лице казачества. Это озлобляло туземцев и приводило их к постоянным кровавым столкновениям с казаками».

Поставив туземцев в экономическом отношении в полную зависимость от казачества, кавказская администрация еще в большей степени поработила туземцев в административно-полицейском смысле. «Положением 1888 г. об Управлении Терской и Кубанской областями установлено узко-кастовое военно-казачье управление, без участия в нем не только представителей горских племен, но и неказачьего русского элемента. Этим положением туземцы ставились вне действия общих законов и вне каких бы то ни было забот об их культурно-хозяйственном преуспеянии».

Именно в условиях колониальной военно-политической системы, установившейся в Чечне во второй половине XIX в., активизируется абреческое движение. Что следует рассматривать как важнейший показатель обострения противоречий между установившейся в крае царской властью, её управленческим горцами и самими горцами, протестовавшими в различных формах против угнетения. В этой борьбе отражался социально-политический протест горской бедноты против усиления царских чиновников. По мнению А. Цаликова, кавказские разбойники или абреки – разбойники поневоле. Их рассматривают как зверей в образе людей, рисуют им протоколы и обвинительные акты. Но таких разбойников, «зверей» на Кавказе нет. А на самом деле они жертвы темперамента, аффекта, это жертвы общественной и административной несправедливости.

Одним из таких «разбойников» был Зелимхан Харачоевский, который на бытовом уровне превратился в абрека, преследуемого царскими карательными отрядами. Начало его абречества связано с тем, что он на почве кровной мести подвергся аресту и заточению в Грозненскую тюрьму. С побегом начинается его длительная эпопея, его личная жизненная и семейная трагедия, конфликт с властью, формирование психологии мстителя, находящегося под ударами кровников и власти, совершавшей карательные экзекуции чеченских сел за его укрывательство. Он приоб-

СУГАИП-МУЛЛА ГОЙСУМОВ:

ЖИЗНЬ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

ретает ореол народного мстителя, поскольку предупреждал насильников народа, грабил грабителей и раздавал народу добро купцов, помещиков, чиновников.

Он получал поддержку у мусульманского духовенства. Главнокомандующий Кавказскими войсками издает распоряжение о высылке из пределов Кавказа в Калужскую губернию на пять лет с семьями известных религиозных авторитетов, шейхов и устазов, у которых имелись к тому времени сотни, а то и тысячи последователей: Бамат-Гирей-Хаджи Хантиева, Абдул-Азиза Митаева, Сугаип-муллу Гойсумова, Чимирза-Хаджи, Батал-Хаджи Белхарова, Кана-Шейха Хантиева, Абдул-Азиза Шаптукаева, Магома-муллу и Омара-Хаджи из Андии. Интересна мотивация их высылки: как наиболее влиятельных представителей (шейхов) мусульманской секты «Зикра», вредных для общественного порядка и спокойствия, и вместе с тем способствующих разбойничьей деятельности Зелимхана.

В преданиях, бытующих среди его последователей, полагается, что в 1905 году Сугаип-мулла имел переписку с эсерами, которые пытались его привлечь на свою сторону. Его приглашали во Владикавказ и в Ростов-на-Дону, но он отказывался от встреч.

Когда Сугаип-муллу отправляли в Калугу, жена его была преклонных лет, и она не смогла бы выдержать столь далекий путь. И, чтобы не отправлять шейха одного в ссылку, его мюриды женят его на девушке из Чечен-Аула из фамилии Дучкаевых. В документах архива Калужской области 19 апреля 1912 года по предписанию Губернского правления попадает под надзор полиции Сугаип-мулла и его жена Патимат.

Находясь в Калуге, Сугаип-мулла и Бамат-Гирей-Хаджи подают прошение на имя наместника его императорского величества на Кавказе о разрешении вернуться в Чечню. 19 августа 1914 года от Канцелярии начальника Терской области полицмейстеру Калужской области поступает письмо с сообщением, что их прошение «оставлено без удовлетворения, ввиду не имения к тому уважительных причин».

Абреческое движение, апогей которого достиг под руководством Зелимхана, несмотря на его подавление, не было окончательно преодолено. Отношение между царской властью и горцами не было гладким. Ситуация на Кавказе обостряла нерешенность земельного вопроса. После распада царизма на Северном Кавказе стоял вопрос о политической организации его народов. Видение этой проблемы было разным у различных религиозных и политических группировок: социал-демократов, большевиков, национальной интеллигенции, духовенства. На Терек резко обострилась межнациональная ситуация. В апреле 1917 года в г. Грозный под руководством таких известных чеченцев как Тапа Чермоев, А. Мутушев, Т. Эльдарханов, Дени Арсанов, Сугаип-мулла Гойсумов, Абдул-Вагап-Хаджи Аксайский состоялся съезд чеченского народа. На нем был избран Чеченский национальный совет во главе с социал-демократом А. Мутушевым. Он высказывался за созыв съезда горских народов Кавказа и на этот съезд были избраны делегаты.

Для решения проблем Терек, урегулирования взаимоотношений между горцами и казачеством в мае 1917 года был проведен I съезд Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Принятые им решения не были реализованы, события межнациональные и политические приобретали

конфликтный характер.

Для решения ряда серьезных вопросов, в том числе и организационных, связанных с изменениями Союза горцев, востребована внешнеполитическая поддержка в горном Дагестане – Андии – был организован второй съезд горских народов. Этот съезд воспользовался дагестанское духовенство во главе с Узун-Хаджи и Н. Гоцинским. Стало известно, что сторонники последнего развернули широкую кампанию по избранию его имамом всего Кавказа. Было объявлено о проведении в сентябре 1917 года в Ведено, на озере Кезеной-Ам, съезда мусульман Дагестана и Чечни.

Противники избрания Н. Гоцинского имамом, шейх Дени Арсанов и Сугаип-мулла, официально выступили против него. Эта позиция была поддержана дагестанским шейхом Али-Хаджи Акушинским. Дени Арсанов даже потребовал от Гоцинского продемонстрировать свою святость исполнением намаза на поверхности озера Кезеной-Ам. Не выдержав критики чеченцев, Гоцинский якобы начал угрожать, что он пойдет войной на ложных чеченских шейхов и выкурит их из своих горных ущелий. На слова Гоцинского Сугаип-мулла отреагировал лаконичной фразой: «Где видано, чтобы, когда псы тявкуют, львы прятались бы в горные норы!». По этому поводу произошел спор, который чуть было не перерос в столкновение между его сторонниками и противниками Гоцинского.

Существует и другая версия взаимоотношений чеченских шейхов и Н. Гоцинского, которая принадлежит Хаджи-Мурату Доного. По его мнению, из Чечни в Дагестан прибыла делегация с целью пригласить Гоцинского для шариатского правления и противодействия разбоям и грабёжам, имевшим место в то время в Чечне. Не отрицая некоторых различий между Гоцинским и чеченским духовенством, Доного пишет, что «если бы при наличии своих религиозных полномочий Гоцинский в данном случае к Гоцинскому, это говорит о многом».

Во время гражданской войны на Терек большую роль в мобилизации чеченцев и ингушей на борьбу против Деникина сыграли такие авторитетные лидеры духовенства, как Сугаип-мулла Гойсумов, Ибрагим-Хаджи, Тарко-Хаджи, шейх Али Митаев и др.

Сугаип-мулле довелось жить в переломный период, когда рушилась царская империя, и происходила смена власти. Он стоял перед выбором, признать новую власть или бороться с ней. Время требовало осторожности, когда советская власть победила, Сугаип-мулла решительно выступил за признание советской власти.

Сугаип-мулла был в близких отношениях с Таштемиром Эльдархановым, они часто встречались в быту, на различных съездах. Асланбек Шерипов не хотел усиления роли Т. Эльдарханова, почитавшего Сугаип-муллу. В сборнике «Статьи и речи Асланбека Шерипова» есть его высказывание: «пока Таштемир Эльдарханов и Сугаип-мулла будут иметь влияние в Чечне, то советская власть здесь не утвердится». На это высказывание Сугаип-мулла отвечал: «Со, большевик ву, и хилла а ца Iаш, большевикан броневик ю», что в переводе на русский означает: «Я не только большевик, но и большевистский броневик». Это высказывание говорило о его лояльности к советской власти.

Он активный участник организованного большевиками съезда чеченского народа, состоявшегося в начале 1923

года в Урус-Мартане. На этом съезде он выступил с речью в поддержку советской власти. Именно его участие, влияние на массы верующих явились важным фактором принятия чеченским крестьянством советской власти. В истории Чечни этот исторический факт не зафиксирован. Так, во втором томе «Очерков истории ЧИАССР» утверждается, что «16 января 1923 года в селении Урус-Мартан при активном участии А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного состоялся съезд трудящихся Чечни, на котором провозглашена Чеченская автономная область». Об этом съезде чеченского народа, состоявшемся в Урус-Мартане, ничего не сказано в «Истории Чечни». Однако в ней приводится событие, предшествовавшее съезду – это постановление Президиума ВЦИК СССР от 30 ноября 1922 г. об образовании Чеченской автономной области. Хотя имеется письмо Ворошилова Сталину, в котором утверждается, что Главмулла (предположительно Сугаип-мулла – авт.) поддержал идею создания автономии Чечни.

Процесс становления советской власти в Чечне имел сложный и противоречивый характер. В общественном мнении того времени бытовали различные идеи поиска независимости горских народов, освободившихся от царской империи, разрушенной большевиками, меньшевиками и прочими силами. Присутствовали идеи, имеющие разновекторные ориентации, были сторонники сохранения монархии, сторонники и противники советской власти, сторонники создания объединенного светского государства народов Кавказа и шариатского государства. В этом процессе принимали участие известные общественные, религиозные деятели А. Мутушев, А. Шерипов, Т. Эльдарханов, Дени Арсанов, Сугаип-мулла, Али Митаев, Ибрагим-Хаджи, Белу-Хаджи, Джу Акаев и многие другие известные чеченцы.

Участники съезда Сугаип-мулла, Т. Эльдарханов поддерживали советскую власть, которая ими характеризовалась как народная, а чеченский народ призвался в ее поддержку. Открытым противником власти большевиков был Али Митаев, выступивший с речью, в которой говорил, что у большевиков на языке мед, под языком яд, им нет веры, немного окрепнув, они обезглавят наш народ, заточат в тюрьмы лучших наших сынов, будут их пытаться, мы не будем хозяевами нашей земли, богатств, мы перестанем быть мужьями своих жен. Он призвал не спешить с поддержкой советской власти.

Тем не менее, Али Митаев был введен в состав Ревкома ЧАО, ему была поручена охрана железной дороги от Владикавказа до Хасав-Юрта. В последующем он был репрессирован.

В 1924 и в 1928 годах советская власть Сугаип-муллу подвергала арестам, причиной тому – его религиозный авторитет. Это происходит независимо от того, что в 1923 году на съезде чеченского народа в присутствии С.М. Буденного и А.М. Микояна он призвал народ признать советскую власть.

Советская власть конфисковала его дом. В нем в советский период размещался районный суд, потом отделение милиции. Умер Сугаип-мулла в 1932 году в селении Шали и похоронен на сельском кладбище. Его могила является местом паломничества его сторонников, над могилой сооружен кьуб. У Сугаип-муллы было двое сыновей – Аббас и Иман. Аббас в годы революционных событий являлся общественным лидером, также являлся про-

должателем дела своего отца, возглавлял общину вирда Сугаип-муллы. В ранг шейха его возвел Абдул-Вахаб из Ташки-Чу.

В 1920 году Аббас входил в Ревком Чечни. Когда советская власть сделала резкий поворот против религии, он оказался в немилощии и вел частную жизнь. Известно, что Аббас, как и его отец, был сторонником образования чеченских детей и во время депортации народа в Казахстан решительно требовал, чтобы родители разрешили детям учиться. Умер Аббас в 1963 году, похоронен рядом с отцом на кладбище г. Шали, у него с отцом общий зиярат. Второй сын, Иман, был религиозно-образованным человеком. С ранних лет исполнял секретарские обязанности при отце, издал типографским способом несколько книжек (жайны) по Исламу.

Член Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР П.А. Задорожный, побывавший в командировке в ЧИАССР 30 августа 1960 года, писал, что братство Сугаип-муллы содержит 80 человек. Оно распространено в Шалинском и Веденском районе и его возглавляет Аббас Гойсумов, который организовывает моления у себя дома, также в с. Белгаовой и в некоторых других населенных пунктах.

Моральный авторитет мусульманское духовенство Чечни, как известно, завоевало у населения упорной многолетней борьбой за свою независимость против царизма. Сугаип-мулла – один из главных фигурантов этой борьбы. В революционный период в некоторое время он возглавлял шариатский суд, который распался в с. Герменчук, его наибо (заместителем) был Мада из Новых Атагов, отец известного богослова Махмуда Гаркаева (Мадин Махьмул). Следует отметить то, что деятельность этого Шариатского суда финансировал Шейх Али Митаев, идея его создания тоже принадлежала ему.

Предание гласит, что однажды Сугаип-мулла на шариатском суде рассматривал дело о воровстве, в котором был замешан его односельчанин и одноклассик. После того, как он вынес справедливое решение, осудившее одноклассика, тот стал его укорять в том, что, будучи одноклассиком, он не поддержал его. Судья ответил: да, мы-то с тобой белгаовец, но ведь шариат-то не белгаовец создал.

Состарившиеся скотокрады пришли к Сугаип-мулле и рассказали о своих похождениях. Когда раскрывались совершенные им кражи, они, давая лжеприсягу, уклонялись от ответственности и избегали наказания. После красочного описания своих деяний воры спросили, что же их ожидает в загробной жизни. Сугаип-мулла ответил: уклоняясь, изгибаясь, вы попадете в ад.

Сугаип-мулла во время отбывания срока ссылки в Калуге, вспоминая сосланного по ложному обвинению своего друга, шейха Элаха, сочинил о нем назму (религиозную песню). В ней сообщается, что, сочинившие ложь о нем, опугали его, а потому он подвергнут аресту. Закованный в железные кандалы, сослан в Сибирь, и над ним совершено большое зло. «Насильники проигнорировали, – поется в назме, – его глубокою ученость и иссушили море знаний». В назме поется, что истинных мусульман вылавливают, как диких животных. Обращаясь к Всевышнему, Сугаип-мулла восклицает: Посмотри, как они издеваются над ними, Спаси их от вероломства!

Акаев В.

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!

БРАТЬЯМ-МУСУЛЬМАНАМ – О ПОЛЬЗЕ И ЗНАЧИМОСТИ ЧТЕНИЯ МАВЛИДА ПО ВОСХВАЛЕНИЮ ПРОРОКА МУХАММАДА

ВЕРОУЧЕНИЕ

(да благословит его Аллах и приветствует)

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Слава Аллаху, Господу миров! Да будет благословение и приветствие возвышенному Аллаху среди народов и посланному как милость всем мирам Пророку Мухаммаду, его семье, сподвижникам и последовавшим за ними!

Познавший Аллаха великий ученый Абдуллах Сиражуддин сказал: «Мавлид по поводу дня рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) связан с множеством благодетей, милостей: при его проведении читают аяты Священного Корана, проявляется уважение и внимание к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), упоминаются его характер и облик, прекрасные нравственные качества».

Видный ученый Сайид Мухаммад ибн Алави аль-Маликий ал-Хусайни в своей книге о праздновании дня рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) отметил: «Воистину, причиной (празднования) и первым отпраздновавшим этот день является наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Как передал Муслим в своем достоверном хадисе, когда Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спросили по поводу поста, совершаемого им в понедельник, он сказал: «Это день моего рождения».

Ниже приведем убедительные доводы в пользу чтения мавлида.

ОСНОВАНИЯ ИЗ КОРАНА

Всевышний Аллах говорит Своему Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует): «Скажи (Мухаммад): «Да возраду-

ются (люди) милосердию и милости Аллаха! Это лучше (земных благ), которые они накапливают» («Юнус», 58). Аллах в этом аяте нам приказывает возрадоваться Его благостям и милости. Наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) – самая большая благодать из всех благостей, дарованных нам Аллахом, и великая милость Его. Аллах сказал: «Мы не отправили тебя Посланником (о Пророк), кроме как милость для миров» («Аль-Анбийя», 23).

Совершение людьми множества салаватов Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) – это знак их любви к нему, балзам (лекарство) от всех болезней, печалей и тревог. И это потому, что Всевышний Аллах совершает десять салаватов тому, кто совершит один салават Своему любимому Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Ради этой огромной пользы мусульманам необходимо читать много мавлидов, совершая салаваты Пророку (да благословит его Аллах и приветствует).

ДОВОДЫ ИСТИННОЙ СУННЫ

Рассказано от Абу Катады (да будет доволен им Аллах), что у Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спросили по поводу поста, совершаемого им в понедельник, он сказал: «Это день моего рождения».

ПАРЗАШ А, СУННАТАШ А

Хастам бу Исламийн Да волчу Аллахана. Аллах! Делера салам-маршалла хуьлда, Исламех кинхетам беш Дала Ша ваитина волчу Делан Элчанна, цуьнан доьзана, асхабашна, царна тьаьхьа мел баьзачарна. Ламаз – бусалба динех уггар дезачу Ибадатех ду. Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) аьлла: «Массо хуманан корта – Ислам дин ду, цуьнан блоглам – ламаз ду, Делан не-кьаьхьаьгар – иза цуьнан бухь бу».

Сийлахь Лекхачу Аллах! Мухаммад пайхамар (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) ворх! стигаланал лакха ваькхкина, омра дина цуьнна, ламаз де аьлла.

Ламаз тгера долалур ду кьематдийнах а адаман Исламийн хьесап дар. Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) аьлла: «Кьематдийнах адаман Исламийн хьесап дар. И нийса хилахь, цуьнан йисна Исламийн нийса хир ю, гал

хилахь, йисна Исламийн гал хир ю». Цундела пхийтгара ваьлла бусалба стаг ламазах хьалхавуьтуш вац, и дийна а, кхетамех а волуш.

Адам цьхана хьолехь ца льятта даима: кьанло, цамогуш хуьлу... Делакь а, Кьинхетамечу Аллах! боху: «Аллах! бусалба динехь, шу гатдеш, хало тгейлилина яц шуна» («Хьаж», 78).

Цена, Лекха волчу Аллах! Шен динехь адамна гатто хир йолу, я иза халчу хьолехь хьоттор долу хума тге ца диллина. Нагахь санна шен Ибадатехь адамна сов хало хилахь, Дала Шен лена цьхачна дайдарш магийна, и Ибадат дан цунна тгех хала цуьнна, ламаз де аьлла.

Новкьа ваьлла, гена дасавахар а ду халонан цьха даька. Некь стаг духах йолчу парглатонех воккху (шен

яется аргументом в пользу смысла празднования дня его рождения, а само празднование может быть совершено в форме поста, поминания Аллаха или произнесения салаватов Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), или же через рассказы о его прекраснейших нравственных качествах (и слушание их).

В книгах с хадисами о жизни Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ученые упоминают случаи, когда Абу Лахаб освободил свою рабыню Сувайбу от рабства за сообщение ему радостной вести о рождении Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). После смерти Абу Лахаба его в сно увидел дядя Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) Аббас (да будет доволен им Аллах) спросил Абу Лахаба о его положении. Тот признался, что он ничего хорошего не испытывает, кроме одного: из-за освобождения Сувайбы с его пальца течет вода, и, воистину, каждый понедельник наказание ему облегчается.

Можно привести достаточно много аргументов в пользу важности и почетности мажлисов (собраний) по поминанию Аллаха. Среди этих доводов и слово Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Люди не сядут поминать Аллаха без того, чтобы их не окружили ангелы, без того, чтобы милость Аллаха не укрыла их, покой не снизошел на них, и без того, чтобы Аллах не упомянул о них Своим приближенным». Нет никакого сомнения в том, что восхваление и чтение салаватов Посланнику Аллаха (да

благословит его Аллах и приветствует) – наиболее возвышенное в поминании Аллаха.

ДОВОДЫ УЧЕНЫХ-АЛИМОВ

Имам Хафиз Суьти (да смилуется над ним Аллах) сказал: «Смысл и основание мавлида – это повествование о приходе Пророков (да благословит их Аллах и приветствует) в этот мир, о (чудесных) признаках рождения пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), о начале его дел. Затем, присевши к скатерти с едой и покушавши, разойтись без лишнего слов – это из хороших новведений. За совершение мавлида будет воздаяние, потому что на нем проявляется возвышение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и радость, связанная с великим днем его рождения».

Абу Шамат, наставник имама Навави (да смилуется над ним Аллах), сказал: «Лучшее из введенных в наше время новшеств – это совершаемый ежегодно в день рождения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) мавлид».

Хафиз ибн Касир сказал: «Правитель Абу Саид Аль-Музаффар проводил в месяце рабиуль-авваль чтение почтаемого мавлида, очень большое внимание он уделял празднованию дня появления на свет Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Этот правитель был очень храбрым, волевым, умным, обладающим знаниями и справедливым человеком».

Да окажет тебе милость Аллах, посмотри, как ибн Касир восхвалял правителя. Он же его восхвалял как ученого, он восхвалял его

как справедливого и храброго человека. Он же не назвал его послушником закона Аллаха, не назвал его нечестивым человеком или совершающим грехи.

В книге «Мирьатузаман» внук Ибнуль-Джавзи отметил: «Некоторые люди, присутствовавшие на мавлиде Аль-Музаффара, рассказали мне, что (для этого мавлида) было зажжено пять тысяч овец, десять тысяч кур, было сто тысяч кувшинов (с напиктами), тридцать тысяч тарелок со сладостями. На его мавлид приходили большие ученые и люди тариката, он им делал подарки, освежал прекрасными ароматическими веществами, а расход (на мавлид) составил триста тысяч золотых монет».

О ВЕЛИЧИИ МАВЛИДА

Хафиз Абуль-Хайр ибн Аль-Джавзи (да будет над ним милость Аллаха) сказал: «Признаками пользы от чтения почетного мавлида являются: год, в котором он прочитан, не будет (для этого человека) тревожным; твоё желание исполнится; ты быстро (скоро) будешь обрадован радостной вестью».

Имам Мухаммад ибн Юсуф Аш-Шами в своей книге «Сират» привел, что Абу Абдуллах ибн Абу Мухаммад Ан-Ну'ман сообщил: «Я слышал, как шейх Абу Муса Аз-Зархуни сказал, что он видел во сне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и он у него расспросил о том, что рассказывает на (торжествах) мавлида. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сообщил: «Мы радуемся за тех, кто радуется за нас».

Хафиз Джалалуддин Суьти (да будет над ним милость Аллаха) сказал: «Нет ни одного дома, места, ме-

чети, где бы читали мавлид, восхваляя Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), без того, чтобы Всевышний Аллах не оказал бы им всем милость, чтобы Он не был доволен ими».

Джунайд Аль-Багдади (да смилуется над ним Аллах) сказал: «Тот, кто пошел на мавлид для восхваления и возвышения Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), – он, воистину, преуспел в Иймане (в смиреннии Аллаху)».

Ма'руфул Кархи (да смилуется над ним Аллах) сказал: «Тот, кто для чтения мавлида с целью восхваления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) пригласил наших братьев, ради возвышения его приготовил пищу, зажгет лампу, а, чтобы выглядеть прилично, надел новую одежду и надушился – в Судный день будет воскрешен с первой группой пророков. И он будет на самом высоком месте, называемом 'иллийин, где бывает (только очень) хорошие люди. Тот, кто совершил мавлид, восхваляя Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и для благодати (в середине круга людей) положил серебряные и золотые деньги, эти деньги смешал с другими, – кто бы он ни был, – то эта благодать снизойдет на них, и владыка этих денег не будет беден, и его рука не оскудеет».

Ас-Саррийю Ас-Сакати сказал: «Тот, кто посетил место совершения мавлида, посетил сад из садов Рая, ибо он сделал это только из-за любви к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Пророк (да благословит его Аллах и

приветствует) сказал: «Тот, кто возлюбил меня, будет со мной в Раю».

После того, как выяснилось, что чтение мавлида не только дозвоительно, но и благостно, нам хотелось бы сделать несколько напутствий для тех, кто собирает людей на мавлид:

1. Приглашение людей (на мавлид) должно быть только ради Аллаха.

2. Будь особо усерден в том, чтобы мужчины и женщины не были смешаны, поэтому что это строго запрещается шариятом.

3. Проповедь делает мажлис благостным; чтобы благость была полной, среди приглашенных должен быть алим.

4. Если ты совершил мавлид, любя и возвышая Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), ты обязан во всех своих жизненных делах следовать его Сунне, потому что это (чтение мавлида) признак любви к нему.

5. Если ты считаешь, что ты любишь Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), расскажи своим детям с малых лет о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует), о его отце, матери, супругах и остальных членах его семьи.

Наставление на хорошее и удержание от плохого только в руках Всевышнего, Великого Аллаха.

Да будет благословенным твой приход, о месяц рабиуль-авваль!

Да наделит нас Аллах возможностью возвышения и восхваления любимого нами Пророка Мухаммада, его семьи, его сподвижников!

Хвала Аллаху, Господу миров!

Проповедь подготовлена специалистами отдела издательства ТРК «Путь».

НЕКЪАХОЧУН ЛАМАЗ

хенахь вижар-Паттарх, даар-маларх, ламаз эчарх...), муть-лхачу кепара иза водахь, хуьлу баьхана хила водахь. Цундела Лекхачу Аллах! не-кьаьхочунна дайдина ламаз дар.

Некьахочун ламаз муху хуьлу?

Кьинхетамечу Аллах! не-кьаьхочунна ламазехь ши хума магийна (ши бакьо елла).

Хьалхарниг: ракалатийн дукхалла эшор (цунах «да-дар» олу).

Шолгланиг: некьахочун ламазх парглатволу хан алсам хийлтарьхьа, ши ламаз вовшашна тгьозна, цьхана хенахь дар (цунах «ши ламаз тгетгтаозар», «гулдар» олу).

Ламазаш дацдан, гулдан магоран бехкамаш

а) Воьлучу некьан бохаллин барам (цьхана аглор) 81 км я цул сов хилар.

б) Ша воьду меттиг билгаллина хилар.

Шариатехь стаг некьахо ца лору, по ша воьду меттиг билгаллина цахь.

в) Дасавахаран Иалашо Дела реза воьчу хуманна (кьарька докха я эца вахар, хума лачкьо вахар, и.д.кх.) цахилар.

Ламаз дацдан магар Дала вайна елла аьтгонна бакьо ю. Цундела цу бакьонах тгесалла хьаьхьяйлит мегаш дац. Амма Дала магийначу Иалашонца новкьа ваьлладу стагера тгесалла ялахь, цунна ламаз дацдар, тгетгтаозар дикхина дац.

тиг билгалъяр, цига кьаха Галашо хилар. Тилавелла лелаш волчунна мегаш дац ламаз дацдан, мел духа цо некь бинехь а.

Новкьа волуш, ас дацдийр ду я гулдийр ду аьлла нийят дар – бехкам бац. Масала, араволуш дацдийр дац, гулдийр дац аьлла новкьа ваьлла, амма новкьахь дага-деана цунна ламазаш дацдан, гулдан – мегаш ду цунна ламазаш дацдан, гулдан.

Воьлучу метте шина новкьахула кьачалуш волуш, беха некь (81 километрал сов) леци цо, и некь атрал, шера, кхерамза бу аьлла – дацдан, тгетгтаоза (гулдан) мегаш ду цо. Амма Гузарло (бехказло) йоцуш (декька и ламаз дацдарьхьа) бехачу новкьа ваханехь, дацдан мегар дац.

Араволуш, дикачу хуманна (хьанал хуманна) аьлла, некьахь хьарам хуманна нийят кхолладелехь, дацдан, гулдан мегар дац ламаз. Хьарам хуманна новкьа ваьлла, новкьахь тоба а динна, дикачу хуманна нийят хийцаделелехь, оцу меттера 81 км йолор ю цо, цул тьаьхьа дацдан я гулдарьхьа.

Ламаз дацдар муху хуьлу?

Ламаз дацдаран маьнна кху тайпана ду: 4 ракалат (делкьа, малхбуза, пхуьйра) долу ламазаш, дацдина, 2-на ракалатца дар.

Ткьа маьрклажа ламаз дацдан мегар дац, 3 ракалатехь дийр ду иза.

Делан Элчано (Делера салам-салават хуьлда цунна) аьлла: «И (ламаз дацдар) сагга ду, Дала шуна делла, аш кьобалде Делан сагга».

Ламаз дацдар – бакьо ю. Ти-

дам бан беца, ламазаш дацдан магор санна, некьахачунна и ламазаш, кьоччущу, 4 ракалатца дан магийна хиларан а.

122 км я сов некь бан валлахь, ламаз дацдар дикох ду, амма некь 81 км я цул сов, амма 122 километрал клезиг беллахь, ламаз кьоччущу 4 ракалатца дар бегийла ду.

Новкьахь цьхьадолу ламазаш дацдан мегаш ду стагана, кхидерш, шена луьгуьруш, кьоччущу дан мегаш ду. Ламаз шен-шен хенахь дацдеш дар дикох лоруш ду некьахочунна. Делакь а, дацдеш, тгетгтаузуш дан а бакьо ю некьахочун шен ламазаш. Иштта суннатламаз дар мелелехь ду некьахочунна, ша ламазаш дацдеш велахь а. Марха кхабар Голехь ду некьахочунна, цьахь волчул сов ницкь хуьлуш бацахь.

Ламаз дацдар нийса хиларан бехкамаш

1. Стаг новкьаваьлла хилар, дацдина ламаз цо новкьахь волуш дар.

Ламазан хан хиллачул тьаьхьа, ламаз ца деш, иза новкьа валахь, цо новкьахь и ламаз дацдан мегар ду. Стага, ша новкьахь волуш ламазан хан тгьаьхьча, а ламаз ца кьаччалц дагатахь, ламаз дацдан мегар дац, гунда аьлча ца кьаьхьча иза некьахо воцу дела.

2. Стаг ша вехачу меттигачу пenna (дозанна) аравалар; пен бина доза дацахь, вехачу меттигачу глешлошна юкьара дехьавалар.

Юьртара (Галара) аравалла мел воцу, и юрт мел йокьа елахь, некьахо ца лору стаг. Некьан бохалла (81 км) шен чуьра араволуш яга-

рийир яц, юьртан дозанера араваларца ягарийир ю. Нах чохь лаш боцуш, длатийсина Глешлош, бошмаш, ялта дуьйн аренаш юьртан дозанна юкьа ца йоглу (ламаз дацдан магарехь); царна тгьхвалар бехкам бац. Юьртан латта ду аьлла, тоьхна доза а долуш, амма цу тгьх йина Глешлош яцахь, и латта юрт ца лору. Амма Глешлош ярхьама дакь-ошна гонах керт йинехь, оцу керташна тгьхвалчча бен юьртара араваьлла ца лору стаг. Стаг ца вогуш, некьахо ларалуччу дозане кьаьхьча, цуьнан некь чекхболу.

3. Некьахочун нийят воьлучу меттехь дий де доккхур ду аьлла цахилар.

Оцу деа денна юкьа ца догу некьахо длакьаьчна де, иза ца ван новкьа воьлу де.

Нагахь санна цуьнан нийят ша кьаьхьчачу меттахь дий де я кхин сов донош даха хилахь, иза цу меттигера вахархо ларалучу ву, цундела ша длакьаьхьчачу меттехь цо ламаз дацдан ца мегар. Делакь а цуьнан бакьо ю, ша ваха араваьлладу метте воьдуш, вогуш ламаз дацдан.

Ша сецначу меттехь дий де даккха нийят доцуш, цигахь дий де даккха нийят кхолладелехь, цо и нийят дарца некьахо волчуьра Даволу иза.

Длакьаьчна де, ца ван новкьа воьлу де ца догу оцу деа денна юкьа. Дийнахь длакьаьхьчехь, и де лорур дац; де-буьйса (сутки) маьрклажа хена тгера Дадолалур ду. Буьйсанна длакьаьхьчехь, Гуьйренан ханна тгера Дадолалур ду де-буьйса. Малхбуза хенахь длакьаьхьчехь, де-буьйса маьрклажа хенахь дуьйна Дадолалур ду. Ма-

сала, пераскан дийнахь длакьаьхьчехь, и де лорур дац деа денна юкьахь, маьрклажа хенахь дуьйна лорур ду. Шобьтан дийнахь маьрклажа хан хилча - цьха де-буьйса, клирандийнахь маьрклажа хан хилча - ши де-буьйса, оршотан дийнахь маьрклажа хан хилале Даваха нийят долуш велахь, некьахо (мусафир) ву иза – ламазаш дацдан, тгетгтаоза бакьо йолуш, амма вацахь, оцу меттера вахархо (мукьим) хуьлу иза; некь хедаш бу цуьнан цига длакьаьчарца – ламазаш дацдан а, тгетгтаоза а бакьо яц цуьнан.

Нагахь санна цуьнан нийят деа дийнал клезиг хан яккха делакь, цо ламазаш ша ца кьаччалц дацдеш, тгетгтаузуш дан мегаш ду. Амма ша цигахь мел соцуру ва ца хаахь, масала, цьха гьуллакх эцна вахана, и маца чакхдер ду ца хаьа цунна, и гьуллакх муьлхачу сохьтеш чекхдала тарлуш ду а ца хаьа, оцу хьолехь цу метте длакьаьчна де, ца вогу де доцурт, кхин 18 дийнахь ламазаш дацдан, тгетгтаоза бакьо ю цуьнан.

Ша ваханчохь деа дийнал сов Ийр воь цунна хаахь, амма мел хьелур ву ца хаахь, масала, длакьаьчачохь цуьна эли, хьан гьуллакх цьхана клирнах чакхдер дац. И хаа ма хийинехь, некь хедаш бу цуьнан. Ламазаш дацдан, тгетгтаоза мегар дац цо – дуьззина, деа ракалатехь дийр ду цо ламазаш. Ткьа ша некь беш волуш (вогуш-воьдуш), ламаз дацдан, тгетгтаоза бакьо ю цуьнан.

ПАРЗАШ А, СУННАТАШ А

НЕКЪАХОЧУН ЛАМАЗ

←03 4. Некъахо воцунна тлаьхьа ламаз падеххар.

Некъахо ламаз некъахо воцунна тлаьхьа дикхинехь, по шен ламаз дацдан мегар дац, пунна иза дуьззина дар важиб ду. Некъахоцунна магийна, бухаьхь бехаш болчарна хьалхавалла, дацдеш ламаз дан. Суннат ду цунна, ша дацдина ши ракалат ламаз дина ваьлча, ламаз дерзоран салам делла, тлаьхьахиттинчарна хьалхара дла а волуш, шайн ламаз кхочушде, со некъахо ву, алар.

«Ши ламаз тлеттпаозар» муха ду?

Бухарис далийначу хьадисехь ду, Иаббасан кнанта (Дела реза хуьлда цаьршинна) элира, аьлла: «Делан Элчанан (Делера саламмаршалла хуьлда цунна) делкьа ламаз а, малхбуза ламаз а тлеттпаозура ша некъахь волуш, иштта тлеттпаозура цо маьркажа а, пхьуйра а ламазаш».

Муслима далийна Иаббасан кнанта (Дела реза хуьлда цаьршинна) хьадис: «Пайхамара (Делера саламмаршалла хуьлийла цунна) ламаз цьбаьнатуьйхира шавь Табук-Газотехь долуш. Делкьа, малхбуза ламазаш цьбаьнатуьйхира цо, юха маьркажа, пхьуйра ламазаш цьбаьнатуьйхира».

Джабир кнанта Саида (Дала кьинхетам бойла цунах), элира: «Ас Иаббасан кнанте (Дела реза хуьлда цаьршинна) хьадитира, хунда дора цо и ламазаш иштта, аьлла. Цо жоп делира: «Элчанан шен умматна хало ян ца лаарна».

Ши ламаз тлеттпаозар делкьалар хилар

Ши ламаз тлеттпаозаран ши кеп ю: а) Хьалхаьозна цьбанатохар – делкьа ламаз динчул тлаьхьа цу ханна тлеобзна

ламазашна хиттийна бехкамаш бу, царна тлехь терго ян еза.

Хьалхатеттин тлеттпаьозна дечу ламазан бехкамаш

1. Шина ламазна юкьбехь хьалхе-тлаьхье ларьяр.

Шина ламазна дуьхьа-хьара, шен бакъйолу хан тлекхайнар дийр ду. Масала, делкьа ламазна тлеобзна малхбуза ламаз дан валлахь, хьалха шен хан тлекхайна долу делкьа ламаз дина (2 ракалат), салам делча, тлаккха малхбуза ламаз дийр ду (2 ракалат). Цо малхбуза ламаз хьалха дина, цунна тлаьхьа делкьа ламаз дахь, малхбуза ламаз лоруш хир дац цуьнан. Маьркажа ламазна пхьуйра ламаз тлеобзнехь, хьалха 3 ракалат маьркажа ламаз дина, цул тлаьхьа пхьуйра ламаз дийр ду (2 ракалат).

2. Тлеобзна ламаз даран нийят хьалхара ламаз дина валале дар.

Масала, ша малхбуза ламаз делкьа ламазна тлеобзна дан валлахь, ша делкьа ламаз дикхинчул тлаьхьа я и дина валале даг чохь тлеобзна ламаз дан нийят хила деза цуьнан. Амма суннатехь ду, ша хьалхара ламаз (вайн масалехь, делкьа ламаз ду иза) доькхуш, «Аллаху Акбар» олучу хенахь, малхбуза ламаз делкьа ламазна тлеобзна нийят хилар. Нийят дуьхьарлера ламаз долалар хила деза, делахь а мегаш ду дуьхьарлера ламаз тлехь волуш дан а. Голениг ду, масала, делкьа ламаз дладобькучу хенахь цунна тлеобзна малхбуза ламаз дийр ду, аьлла нийят дар. Дуьхьарлера ламаз дладобькучу нийят ца динехь, амма и ламаз деш волуш цуьнан малхбуза ламаз тлеобза дагахь нийят кхолладеллехь, кчаам бу.

Ламазашна нийят иштта

малхбузаниг а дар; иштта маьркажа ламазна тлеобзна пхьуйра ламаз дан магар.

б) Тлаьхьаьозна цьбаьнатохар – иза, шен хан тлекхайна яьлла ламаз дан ца деш, и ламаз тлаьхьадогучу ламазе длататтар, тлаккха и ший ламазна цьбаьна хенахь дархамма. Масала, малхбуза ламазий делкьа ламаз, я пхьуйра ламазий маьркажа ламаз дар.

Тлеттпаоза магийна долу ламазаш

Хьалха вай хьаха ма-дарра, тлеттпаоза мегаш: делкьа ламаз малхбуза ламазца, маьркажа ламаз пхьуйра ламазца, шайна бегийла дерриг тлаьхьа-хьалха тоттуш. Юьйра ламаз цьбаьна а ламазна тлеузур дац, иштта мегар дац маьркажа ламаз, малхбуза ламаз а тлеттпаоза. Тлаьхьатеттина я хьалхатеттина тлеттпаьозначу

дийр ду: «Ас нийят ди, фарз делкьа ламаз дацдеш – шепа малхбуза ламаз гулдеш – дан, Делан дуьхьа, Аллаху Акбар». И аьлла ламаз доькхушшехь, ша малхбуза ламаз хлокху делкьа ламазна тлеобзна дийр ду аьлла нийят хила деза. Делкьа ламаз (2 ракалатехь долу) дина ваьлча, сикха хьалагйаттина малхбуза ламаз дийр ду, хлара нийят деш: «Ас нийят ди, делкьа ламазна тлеобзна дацдина фарз малхбуза ламаз дан, Делан дуьхьа».

Цул тлаьхьа малхбуза ламаз дийр ду, иштта нийят деш: «Ас нийят ди, фарз малхбуза ламаз дацдина дан, Делан дуьхьа». Тлаьхьатеттина маьркажа ламаз доькхуш нийят иштта дийр ду: «Ас нийят ди, фарз пхьуйра ламазна тлеттпаоза кхаа ракалатца фарз маьркажа ламаз дан, Делан дуьхьа». Цул тлаьхьа пхьуйра ламаз дийр ду, иштта нийят деш: «Ас нийят ди, фарз пхьуйра ламаз дацдина дан, Делан дуьхьа».

2. Тлаьхьатеттина ламаз бакъйолчу хенан ламазца дечу заман чохь и стаг новкъахь хилар.

Тлаьхьатеттина ламаз я бакъйолу хенан ламаз тлаьхьа-хьалха даран хиттийна бехкамаш бу. Шена луючу ламазца длаволауру ву иза. Тлаьхьатеттина тлеттпаьозна дечу шина ламазна юкьбе хан ца йолийтар.

Дуьхьарлерчу ламазан салам ша моделлехь, тасбихь я суннат ламаз ца деш, тлеузуш долу ламаз сикха дийр ду. Цу шина ламазна юкьбе дай 2 ракалат ламаз деш йолучул хан ялийта ца

мега. Икьомат даран хан, ламаз эцаран хан, тайаммум даран хан магийна ю цу шина ламазна юкьбехь. Амма Лузарло (бехказло) йолуш я йоцуш, цу шина ламазна юкьа дукха хан йолийтахь, ламаз тлеозар духуш ду, и тлеобзна ламаз, шен бакъйолу хан тлекхойттича дар тлехь (ваджиб) ду цунна.

Тайаммум динчун бакъйолу ламазаш тлеттпаоза. Тайаммумца цьба ламаз бен дан мегаш дац, шолгла ламазна тайаммум деш цо ялийтинчу кеззигчу хено зен дийр дац ши ламаз тлеттпаозарна.

Ший а ламаз (хьалхатеттина гулдина ши ламаз) дина ваьлчалул тлаьхьа, хьалхарчу ламазан цьба рукна («Фатихьат», руку!...) йитина хилар гучудалахь, и ший а ламаз доьхна ду. И ший а ламаз юхадан деза цо, шена лаахь гулдеш (тлаьхьатеттина я тлеобзна), шена лаахь, шеншен хенахь. Амма шолглачу ламазехь салам делчалул тлаьхьа рукна йисина хилар билгалдаьллехь, оцу юкьа дукха хан йольла ячакь (дайн ши ракалат ламаз далла йолу хан), хьалагйаттина, йисина рукна кхочушйина, сужда сахьва (вицваларан ши сужда дийр ду). Юкьа дукха хан йольлехь, и шолгла ламаз доьхна ду цуьнан, шен хенахь дан деза цо и. Муьлахчу ламазехь рукна йитина ца хаахь, тлаккха хлора ламаз шен-шен хеначохь дийр ду.

4. Шолгла ламаз доькхучу хенахь стаг новкъахь хилар.

Тлаьхьатеттина тлеттпаьозна дечу ламазан бехкамаш

1. Тлаьхьатеттина ламаз дан нийят оцу ламазан бакъйолчу хенахь дина хилар.

Масала, делкьа ламаз малхбуза ламазе тлаьхьататтар. Делкьа ламазан хан хилалчул тлаьхьа, и тилале – и делкьа ламаз малхбуза ламазца тлаьхьатеттина дан нийят дина вацахь, делкьа ламаз тилиитарна кьа ду цунна, и доькхуш дан деза цо.

Тлаьхьатеттина делкьа ламаз доькхуш нийят иштта дийр ду: «Ас нийят ди, фарз малхбуза ламазна тлеттпаоза дацдина фарз делкьа ламаз дан, Делан дуьхьа».

Цул тлаьхьа малхбуза ламаз дийр ду, иштта нийят деш: «Ас нийят ди, фарз малхбуза ламаз дацдина дан, Делан дуьхьа». Тлаьхьатеттина маьркажа ламаз доькхуш нийят иштта дийр ду: «Ас нийят ди, фарз пхьуйра ламазна тлеттпаоза кхаа ракалатца фарз маьркажа ламаз дан, Делан дуьхьа». Цул тлаьхьа пхьуйра ламаз дийр ду, иштта нийят деш: «Ас нийят ди, фарз пхьуйра ламаз дацдина дан, Делан дуьхьа».

2. Тлаьхьатеттина ламаз бакъйолчу хенан ламазца дечу заман чохь и стаг новкъахь хилар.

Тлаьхьатеттина ламаз я бакъйолу хенан ламаз тлаьхьа-хьалха даран хиттийна бехкамаш бу. Шена луючу ламазца длаволауру ву иза. Тлаьхьатеттина тлеттпаьозна дечу шина ламазна юкьбе хан ца йолийтар суннат ду, члагьдина тедиллина (важиб) дац.

Масала, делкьа ламаз малхбуза хене длатоттуш делахь, важиб дац ламазий рогйалла ларьяр, амма суннат ду длатеттина долу делкьа ла-

маз (маьркажа ламаз) хьалха дар. Делкьа ламазан хан дйалале (и делкьа ламаз далал хан йиссалц йолу хан) и делкьа ламаз малхбуза ламазца дийр ду аьлла нийят хила деза, иштта маьркажа ламаз тилале, пхьуйра ламазца гулдина дийр ду аьлла, нийят хила деза. Нагахь санна ламаз длататта нийят ца деш, делкьа ламаз тилиитинехь, кьа хуьлу, и ламаз доькхуш дийр ду.

Делкьа ламазна тлеобзна малхбуза ламаз дина, делкьа хан дйалале цакхайчнехь – малхбуза ламаз юхадан ца деза. Делкьа ламаз малхбуза ламазе длатеттина дина, и ший а ламаз динчул

тлаьхьа... малхбуза ламазан хан дйалале цакхайчна – ший а ламаз кьобал ду (юхадан ца деза цьба а).

Масала, церпоштахь Москва ваха ваьлла стаг. Цига, лоьра тле, моташалла таллитта йалашо йолуш воьднуш ву иза, цьбаьна дийнахь-буса Москвара юхаверза дагахь а ву. Юьйра ламаз цаьх дина, ткьа церпоштахь волуш делкьа ламазан хан хиллехь, и церпошт ша вехачу юьртара (гйалара) араьйлачул тлаьхьа, цуьнан йиш ю – хьалха, дацдина (2 ракалатехь) делкьа ламаз дина, салам делла, цул тлаьхьа дацдина (2 ракалатехь) малхбуза ламаз дан, Делан дуьхьа».

Ша и нийят деш, я и ламаз дина валале – малхбуза ламаз оцу делкьа ламазна тлеобзна дацдина дан нийят хила а деза цуьнан. Малхбуза ламазан нийят иштта дан мегар ду: «Ас нийят ди, фарз делкьа ламаз дацдина, Делан дуьхьа дан», – аьлла.

Ша и нийят деш, я и ламаз дина валале – малхбуза ламаз оцу делкьа ламазна тлеобзна дацдина дан нийят хила а деза цуьнан. Малхбуза ламазан нийят иштта дан мегар ду: «Ас нийят ди, фарз малхбуза ламаз дацдина, Делан дуьхьа дан», – аьлла. Терго ян еза, оцу шина ламазна хьалха, шен бакъйолчу хена чохь ден ламаз (кхузахь – делкьа ламаз) дан дезаш хиларан.

Иштта бакъйолу цуьнан, шен аьтоне хьабжинна, делкьа ламаз малхбуза хене длатеттина, и ший а ламаз дацдеш (2 ракалатца) тлеттпаьозна дацдина, тлеттпаьозна дацдина Ибадат кьобал хир дуй-те бохуш. Делан Элчанан (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) аьлла: «Аллахана дика хета, Шен лено Ша члагьдина тледехкина оманаш кхочушдарх терра, Шен дайдарш (аьтлоне елла бакьонаш) кхочушдица».

Везчу Дала Ша реза волу Ибадат дан ийман, собар, хьуьнар лойла вайна!

Аллах! Шен кьинхетамаш ма дохийла вай!

Илесов Габри

дацдина дийр ду-кх ас аьлла, нийят хила деза. Москвахь лоьро дарбадар деа дийнал кезиг хилахь, Москвахь а шен ламазаш дац а деш, тлеттпа а узун дан бакъйолу цуьнан. Оцу деа денна юкьа ца догу и Москва длакхайчна а, шаван новкъаволу а ши де.

Амма цомгашчуьнга хьабжиначу лоьро, хуьна дарба ден хан кйиране ер ю алахь, Москвара вахархо лору цунах шарло, цундела цуьнан бакъйолу ламазаш дацдан, тлеттпаоза. Амма лоьро ша бен болу талламаш кхана чекхбевр бу бохуш, дукказза кханенаш йохкуш Москвахь саца дезахь, 18 дийнахь ла-

мазаш дацдан а, тлеттпаоза а бакъйолу цуьнан, хунда аьлча оцу стагана ца хаьа, билгал шен гуллакх чекх маца долу.

Хлокху кеппара хир ду маьркажа, пхьуйра ламазаш тлеттпаозар а. Бакъду, маьркажа ламаз дацдан мегар дац, кхочуш 3 ракалатехь дийр ду иза. Имама ламаз дацдийр ду, аьлла хеташ, дацдеш ламаз дан нийят дина цунна тлаьхьахиттинча, имам некъахо цахилар билгара галдалахь, тлаьхьахиттинчо кхочуш (дац ца деш) дийр ду ламаз.

Ламазна хьалхавалларг некъахо вуй хаахь, цо дацдахь – дацдийр ду, кхочуш дахь – кхочуш дийр ду олий, до нийят. Имама и дацдахь, тлаьхьахиттинчо а дацдийр ду ламаз, амма кхочуш дахь – кхочуш дийр ду ламаз.

Ламаз дацдеш верг, вицвелла, хьоалгачу ракалате хьалгйаттинехь – оьхахуур ву, вицваларан сужда (шоьза суждане вахар) дина, ламаз дерзоран салам лур ду. Нагахь санна кхоалгачу ракалатана вицвелла, хьалавеана, цигахь 4 ракалат дан дагадеанехь – юха оьхахьина, цигара кхочуш кхоалгачу ракалатера кхидла ламаз кхочушдиду цо.

Дала некъахоцунна бина аьтто бу, цунна ламазаш дацдан, тлеттпаоза магор. Стаг шекохехь хила мегар дац, ша новкъахь ламазаш дацдина, тлеттпаьозна шен йамал-Ибадат кьобал хир дуй-те бохуш. Делан Элчанан (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) аьлла: «Аллахана дика хета, Шен лено Ша члагьдина тледехкина оманаш кхочушдарх терра, Шен дайдарш (аьтлоне елла бакьонаш) кхочушдица».

Везчу Дала Ша реза волу Ибадат дан ийман, собар, хьуьнар лойла вайна!

Аллах! Шен кьинхетамаш ма дохийла вай!

Илесов Габри

ХАТТАРШ А, ЖОЬПАШ А – ШАРИАТЦА

Ас нийат ди фарз-ламаз эца аьлла, кхин хумма а ца доьшуш, ламаз эца мегар дуй?

Ламазех долу хаттар Дала бохучунна тле нисвала герташ волчо бен дийр дац. И тайпа хаттар наха дича суна хазахета. Цунна жоп иштта ду. Элчанан (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) хьадис ду: «Масо кьонахунна пуьнан нийят дерриг ду». Ламаз оьшуш нийят дан деза: «Ас нийат ди фарз ламаз эцаран хьашташ кхочушхилийт», – аьлла, иза йаьбийн маттера гоцдина нийят ду. Оцу кеппара, нийят юьхь тле хи тухучу хенахь хила дезаш ду. Цул тлаьхьа шен йила хьакь йолу меженаш йилчаьхана, цо цьба а вай деш долу доланаш ца дича а (масала, юьхь тле шолгла хи тухучу хенахь «Хай Везан Дела, дакьаза бевлчаллийн яхьаш Йаржлучу дийнахь сан юьхь нуьре слахь, декьарлойн яхьаш нуьре хуьлуьчу дийнахь, сан юьхь ийманан нуьрца нуьре слахь»), ламаз карахь хир ду цуьнан. Иштта бу цуьнан чулаьам.

Ламаз оьшуш хлора меженна деш долу доланаш – уьш дерриге а таббаррукана (беркатана) ду. Уьш дича, дика а долуш, ца дича, ламаз эцарна эшам а боьшуш. Нийят дина, юьхьа тле хи тухучу хенахь, хьалхарниг хьалха а юьлуш, тлаьхьарниг тлаьхьа а юьлуш, меженаш йилча, и ламаз эцар кчаьме ду. Нагахь санна и доланаш ца хууш велахь, цьба а, шозлагла а хи хьокхучу хенахь, юха а нийят дича, дика хир ду. Кхозлагла хи хьокхучу хенахь шахладат далор беркат лаьарехь соввалар ду, Ибадат совдалар ду. Цундела вайн хьалха длабахана болчу Йелимнаха вайна, иштта хилча дика ду шуна бохуш, билгалонаш йитина (Дала кьинхетам бойла царахь). Цундела вай и доланаш лама а до берашна, уьш жайнашакь долуш а ду. Ламаз оьшуш нийят дича, и ламаз эцаран, меженаш йилларан Гуллакх чекхдаьлчалул тлаьхьа ламаз карахь ду.

Цунах лаьйна цьба кича дало лаьа суна, нахана пайден хилийтга. Масала, уьйгтахь доьлуш хи хуьлу-кх, цу чохь лийча вахана волчо «ас нийят ди ламаз эцаран хьашташ кхочушхилийтга», – аьлла нийят а дина, дегла хьулдеш оцу хи чу а иккхина хьалаваьлча, ламаз карахь хуьлу цунан. Иштта лаьхара тле дуттуш хи а долуш, цуьнан деглан масо а метте хи кхайчча, цо ламаз эцаран нийят динехь, ламаз карахь ду цуьнан. Цо гоьйту вайна, нийят дина хилчьхана, кхидлоу доланаш цо дан хьашт доцуш, цуьнан ламаз карахь хилар. Амма хьашт дац аьлла, ма дуйтгйла хууш волчо. Ца хууш верг йамо гуртгйла, беркат сов лахаран дуьхьа.

Маьждиге даьхкича, хьурматан ши ракалат суннат ламаз до вай. Цу чохь болх беш велахь а, цу чу везанчуьра Кьурьан доьшуш сецна хьо. Ткьа цьбаьца гуьллакх а хуьлий, сикх-сикх хьо цу чуьра араволуш, чуволуш хилча, и маьждиган хьурматана ламаз юх-юха дан дезаш дуй?

Маьждиган гуьллакххой, цу чуьра кест-кеста чуй-арий бийлар нислуш берш, чуьра хлума аракоьхьуьш-чукьохуш болчу наха, цьба ша чувачча, тахьийгт ламаз (хьурматан ламаз) дичаьхана, вер ву иза. Амма, оцу чохь сецна лаш ву и, итйикаф деш я Кьурьан доьшуш, аракайикхи цуьнга цьбаьма, я цьба баьхана а хилла, аравала дийзи цуьнан, и итйикаф хадийна, оцу чуьра ара а ваьлла, уьйгта вели и, nei йиллина, nelарх аравели и, шен гуьллакх чекх а даьккхина, чувеа и. Юха оьхахуш, тахьийгт ламаз дан дезар ду цуьнан. Ткьа цу чохь болчу белхахошна йолу парглато Ибадат дан чувачанан стагана яц. Оцу тахьийгт ламазнах дерг моьла кхайкхийнчул тлаьхьа нисделлехь, оцу ламазна хьалхара раватибаш а ду, парз ламазнах хитгтаделла суннат ламазаш ду уьш. Хьурматан ламаз а дина, дан деза-те и суннаташ, я суннаташ дан деза-те, и хьурматан ламаз лад а дитина? И хьурматан ламаз длаойур ду ахь хьалхара динчу суннатан ламазо. Хьурматан ламаз а дина, тлаккха важа ламаз дан гертга ца веза. Нагахь санна, кьамат динчул тлаьхьа чувеана, ахь парз ламаз дикхинчул тлаьхьа, хьурматан ламаз даза хиларна, хьо дагаваьлча, и ламаз дан дезий-те? Ца деза. Оцу ахь динчу ламазо, суннат ламаз хуьлийла иза, парз ламазнах хоттаделла, я ахь дина парз ламаз хуьлийла иза, сужуд шепа долчу ламазо длаойу, хунда аьлча, цигахь сужуд дац. Цуьнца вай лоькхуш дерг хун ду? Сужуд до меттиг, Ибадат до меттиг ю и маьждиган. Эшахь сужуд карадайтар – оцу цийнан (маьждиган) хьурмат дар ду. Цундела и хьурмат динарг ву и ламазаш динарг муьлхха а.

Стаг больницехь а волуш, ламаз дар муха хила деза?

Больницехь вара аьлла, ламаз тлера долу моьштуш волу стаг Йежавелла ву. Ламаз карахь долуш и велахь а, и карахь лаьтгаш вацахь а, ламаз дан дезаш ву и. Цуьнан некьаш баш-баша ду. Ас тахана доцца ламаз тлерадалар хоьуйту. Тлерадолуш долу меттиг муьлха ю? Хьерабелла нах чохь болчу больницехь болчарна тлехь дац ламаз дар. Уьш кхетамчу баьккина зама хилахь, ламаз дийр ду цара, ткьа ца хилахь, царна тлехь дац и.

Цьба а деглан меже хьан метгахьковш ячакь а, хьо кхетамчохь а волуш, цьахь велахь а, больницехь велахь а ламаз тлера ца долу. Цундела и ламаз дан гортга веза. Ткьа нагахь санна, лоьрш яздина, метгаш ма хье аьлла, хлума делахь, сужуде ца воьлуш а, хьалий-охий ца телаш а, ламаз дан мегар ду. Давижина йуьллуьчохь, шен мотт кьылбехь а берзийна, ша йуьллуьчохь а дан мегар ду. Оцу лоьрша шайна дикхина долу хлума дохуш, ламаз дан гертга вац и. Гедлаьхь волчу лоьро вайна дикхина хлума шарияттехь сьхаьца боху вайга.

Ламаз тлехь лаьтгаш а волуш, хьоршам тоьхча, «Альхамдулиллах» аьлча, оцу ламазна новкъарло юй цунах?

Суннатех цьба йамало ю, хлоршам тоьхча, «Альхамдулиллах» алар. Делахь а, ша ламаз чохь вуй а хийна, ша ламаз чохь сапор хила деза хьалха, шен оила оцу тлехь члагьган еза. Масо а хлума шен деглах даьдаьккхина хила веза ламазна хобьттинчу заманчохь.

Бакъду, «альхамдулиллах» боху дош лекха ду. Цо-м ламаз ца дохо а мега. Хьоршам тохар вайн лаамза хуьлуш хлума ду. Ткьа нагахь санна ахь хьоршам тухучу заманчохь хьо ламазан цьба аят доьшуш а волуш, ахь «Альхамдулиллах» юкьа даладахь, цу аятан маьйна духу. Цундела ларвала веза.

Хаттарина зьобанина делла КЪКФО-и Йелимнехан кьетационна кьубьлхочу Кадыров Хож-Ахмад-Хьабьяс.

Продолжается подписка на газету «Исламан Зьянарш!» Двадцать девять лет прошло с тех пор, как вышел первый номер религиозно-просветительской газеты «Исламан Зьянарш». На ее страницах публикуются проповеди, газета рассказывает об основах религии Ислам, о жизни святых Авлийя, о наших прекрасных обычаях и традициях... Также читатель может узнать о достойных, благородных поступках и жестах наших соотечественников. У каждого из нас есть возможность подружиться с этой газетой, задать редколлегии вопрос, рассказать о наиболее важном... Пишите в газету «Исламан Зьянарш», подписывайтесь на газету «Исламан Зьянарш!» Цена на подписку: на полугодие – 360 рублей, на год – 720 рублей.

Table with 2 columns: Учредитель (Министерство информации и печати Чеченской Республики) and Адрес учредителя/издателя (364060, г. Грозный, бульвар Дудаева, 8).

Table with 2 columns: Куратор газеты (Хож-Ахмад-Хаджи Кадыров) and Мнение редакции (Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета выходит 2 раза в месяц по четвергам на русском и чеченском языках. Цена свободная. Тираж – 3000 экз. Передано в печать: 21.10.2020 г. 15:00. Подписано в печать: 21.10.2020 г. 16:00. Заказ №... Газета отпечатана в типографии издательства ООО «Плаза». Адрес: 357748, г. Кисловодск, ул.Седлогорская, 161.)